

Меню журнала

> Архив номеров

> Рубрики

> О журнале

> Авторы

> О журнале

> Требования к статьям

> Редакционный совет

> Редакция и редакционная коллегия

> Порядок рецензирования статей

> Политика издания

> Ретракция статей

> Этические принципы

> Политика открытого доступа

> Оплата за публикации в открытом доступе

> Политика авторских прав и лицензий

> Политика цифрового хранения публикации

> Политика идентификации статей

> Политика проверки на плагиат

Журналы
индексируются

ГЛАВНАЯ > Вернуться к содержанию

Мотивация принятия христианства адыгами (1842-1869 гг.): документы из фондов государственного архива Краснодарского края

Остапенко Роман Александрович

кандидат исторических наук

сотрудник благотворительного фонда "Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева"

115516, Россия, г. Москва, ул. Промышленная, 11, стр.3

Ostapenko Roman Aleksandrovich

PhD in History

Member of Daniel Sysoev Missionary Center Benevolent Fund

115516, Russia, g. Moscow, ul. Promyshlennaya, 11, str.3

 ruorc@rambler.ru

Аннотация.

Предметом исследования данной статьи является изучение причин, побудивших некоторых представителей адыгского общества принять православную веру во второй половине XIX в. На основе архивных документов, описывающих различные причины этого явления, проводится всесторонний анализ христианизации адыгов. При написании статьи удалось выявить три различных группы, отличающихся мотивационным посылом. Так, к первой можно отнести плененных адыгов во время Кавказской войны. Вторую группу составляют русские, попавшие в плен к горцам. И, последняя – это адыги, стремившиеся принять православие не по догматическим, а по житейским интересам, в частности, для избавления от «крепостной» зависимости. Основой методологического подхода при написании статьи явился сравнительно-исторический метод анализа, примененный к обнаруженным архивным документам. Все многообразие выявленных факторов, явившееся мотивацией к смене религии, было упорядоченно и систематизированно, что позволило сгруппировать и обобщить исследуемый материал. Актуальностью проводимого исследования можно считать то, что выявленная мотивация сегодня нуждается в подробном изучении в аспекте повышения эффективности межэтнического и межрелигиозного взаимодействия, прогнозирования и нивелирования возможных негативных результатов. Проблема принятия адыгами христианства во второй половине XIX в. представляет собой сложный вопрос, требующий всестороннего осмысления и сложившейся источниковой базы. Научная новизна статьи заключается в том, что впервые вводятся в научный оборот документы, выявленные автором в фонде канцелярии помощника начальника Кубанской области по управлению горцами Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), которые способны расширить сложившиеся в исторической науке представления по теме христианизации адыгов.

Ключевые слова: адыги, христианизация, Северо-Западный Кавказ, Кубанская область, православная церковь, миссионерство, мухаджирство, ислам, Кавказская война, крестьянский вопрос

DOI:

10.25136/2409-868X.2019.4.27782

Дата направления в редакцию:

16-11-2018

Дата рецензирования:

25-10-2018

Дата публикации:

01-05-2019

Abstract.

The subject of this research is the examination of factors that impelled certain representatives of Adyghe society to adopt Christianity in the second of the XIX century. Based on the archival documents, describing various aspects of such phenomenon, the author conducts a comprehensive analysis of Christianization of the Adyghe people. Three groups differ in motivational message were determined: 1) Adyghe people imprisoned during the Caucasian War; 2) Russian people taken captive by highlanders; 3) Adyghe people who were eager to adopt Orthodoxy not by the dogmatic, but worldly interest, particularly for liberation from servitude. The author was able to systematize the factors that became a motivation for changing religion, which allowed arranging and generalizing the case material. The relevance lies in the fact that the determined motivation requires a detailed examination from the perspective of increasing the effectiveness of interethnic and interreligious relationships, forecasting and levelling the possible negative results. The problem of adopting Christianity by Adyghe people in the second half of the XIX century represents a complicated question that requires a comprehensive grasp ad the established source framework. The scientific novelty lies in introduction into the scientific discourse of the documents discovered by the author in the funds of Krasnodar Krai State Archive that allow expanding the representations on the topic of adopting Christianity by Adyghe people formed within historical science.

Keywords:

muhajirism, missionary, Orthodox Church, Kuban region, North-Western Caucasus, christianization, Circassians, Islam, Caucasian war, peasant question

В XIX в. ислам среди коренного населения Северо-Западного Кавказа стал занимать господствующее положение. Этому в значительной степени способствовала Кавказская война, до крайних пределов обострившая антагонизм между горцами и русскими, мусульманами и христианами. По мере усиления военно-политического противостояния, христианство все более вызывало отторжение у адыгов, ассоциируясь с «русской верой» – «верой врага».

После окончания войны и вхождения территорий, населенных горскими народами, в состав Российской империи, многие противоречия, в том числе и в религиозной сфере, продолжали сохранять остроту, хотя и приобрели, казалось бы, более лояльные формы. Так, в 1865 г. в бжедужских аулах: Тугурговском, Тлюстенхабльском, Шенокиевском, Лакшукеевском – под председательством эфенди Магомета Ганахоха были проведены несколько собраний, на которых население выражало желание эмигрировать в Турцию по религиозным причинам. По мнению духовных лидеров, выступивших на собраниях, оставаясь на «оскверненной земле», невозможно «достигнуть рая и служить Богу» [\[9, Л.106-2\]](#) и «своему Государю (турецкому султану)» [\[9, Л.206\]](#). В новых условиях «замирения» религиозный фактор становился одним из главных аргументов при переселении в единоверческую Турцию.

Эти настроения тщательно «отслеживались». В рапорте подполковника П.Г. Дукмасова начальнику Кубанской области всесторонне описывались причины, вызвавшие массовое недовольство адыгов. Считая, что религиозный фанатизм возбужден у бжедужков более, чем у других горцев Кубанской области, он указывал и другие причины роста недовольства адыгского населения. В частности, назревшую потребность «оградить» горцев от «своеволия казаков, которые решительно не стесняются в своих сношениях с ними» [\[9, Л.11\]](#). Имелось в виду, что казаки 27-го и Псекупского полков являлись в аульные табуны или стада и угоняли не только прилбдунную скотину, но и собственность горцев, «которых они грабят под видом штрафа за преступление» [\[9, Л.306-4\]](#). Конечно, имевшие место бытовые конфликты между народами, только начавшими налаживать хрупкий мир, не способствовали привлекательности «образа» русского, перенося эти настроения в область межконфессиональных отношений.

Заметное влияние на настроения адыгов оказывало упрочение в регионе позиций православной церкви. Многие горцы по торговым делам, бывавшие в соседних русских станицах и городах, видели, как на территории Кавказской епархии (куда входила и Кубанская область) за несколько десятилетий появились новые храмы и монастыри. В то же время строительство мечетей осложнялось отсутствием финансирования. Летом 1865 г. обществами нескольких горских аулов было подано ходатайство в канцелярию начальника Кубанской области с просьбой об оказании помощи деньгами и лесом на строительство мечетей. Однако деньги выделены не были ввиду «неимения источника, на который мог бы быть отнесен расход, но на просьбу аульских обществ помочь лесом было выражено полное согласие» [\[8, Л.2\]](#). Конечно, эти, как и аналогичные факты, закрепляли в сознании населения представления о преимущественном положении православия, официально поддерживаемого властями.

С конца XIX в. на территории области действовал ряд православных миссионерских организаций и братств, задачей которых было обращение горского населения в христианство [\[14, С.339-346\]](#), [\[16, С.70-71\]](#). С этой целью проводились догматические беседы выездных миссионеров. Так, 24 ноября 1910 г. в г. Екатеринодаре (совр. Краснодар) была проведена беседа члена миссионерского кружка ревнителей православия Г.С. Уварова с адыгами: Салехом Схатумом, Махмудом Колешаовым, Алтадуковым и Хуштовым – «О личности Господа Христа и Магомета» [\[1, С.45-49\]](#). Заслуживают внимания и законодательные инициативы русского правительства и Священного Синода православной церкви, которые были заинтересованы в христианизации народов «национальных окраин» империи, но в тоже время учитывали религиозные интересы коренных жителей. Так, 13 марта 1862 г. Синод принял указ «О совершении крещения над малолетними евреями, магометанами и язычниками», в котором крещение разрешалось только с 14-летнего возраста и только при условии, что «они сами дадут на то свое согласие и будут иметь достаточно сведений в достоинствах и учении православной церкви» [\[6, Л.6, 8-806\]](#), [\[10, Л.3\]](#).

Важно также отметить многочисленные факторы, осложнявшие православную миссию среди адыгов в рассматриваемый период, к которым следует отнести следующие: «традиционное адыгское общество, кодекс адыг хабзэ, религиозный синкретизм, отсутствие письменности, ошибки правительства, бытовые конфликты с раскольниками-казаками, бюрократические препоны, странные «правила» о порядке крещения (имеется ввиду вышеприведенный указ св. Синода от 1862 г.), споры о целесообразности миссии среди адыгов, «конкуренцию» миссионерских обществ, финансовые проблемы…» [\[15, С.60\]](#). В итоге, миссионерский потенциал православной церкви в регионе был существенно ограничен, и, в основном, крещение среди адыгов принималось сугубо по личным внутренним мотивам, которые мы и рассмотрим в нашей статье.

В связи со сложившейся ситуацией исследовательский интерес представляют мотивы принятия православной веры некоторыми адыгами. На основе информации, содержащейся в выявленных архивных делах, косвенно или прямо касающихся желания горцев к перемене религиозных воззрений, удалось выделить три группы мотивационных составляющих. Учитывая многофакторность явления в этой градации, конечно же, есть значительная доля условности. К первой группе можно отнести – *взятие русскими горцев в плен*; вторая – *русские, попавшие в плен к горцам*; третья – адыги стремившиеся принять православие не по догматическим, а по житейским интересам, в частности, для избавления от «крепостной» зависимости (*крестьянский вопрос*).

Учитывая появление смешанных браков между адыгами и русскими, еще в мае 1842 г. канцелярия военного министерства сообщала о решении Государя Императора, одобившего вступление пяти пленных черкешенок в законный брак с нижними чинами и, согласно их желанию, принявшими крещение, а «также высочайше разрешает поступать и впредь таким же образом. Его Величество всемилостивше соизволил пожаловать на каждое такое семейство, для первоначального обзаведения, по пятидесяти рублей семидесяти пяти копеек серебром, дозволяя и на будущее время входить с представлением о пособии подобным семействам» [\[3, Л.2-206, 3\]](#). В архивных фондах сохранились сведения о принятии христианства и вступлении в законный брак с солдатами и младшими офицерами черкешенок, получивших при крещении русские имена [\[3, 4-406\]](#) и обвенчанных священниками по православному обряду [\[3, Л.9-906\]](#).

Особое внимание уделялось попавшим в плен малолетним горцам, в первую очередь пленным черкешенкам. Девочек дворянского происхождения и всех прочих, «коих пожелают взять на воспитание женатые офицеры, отдавать им, а затем отправлять, как было назначено прежде, в Московский воспитательный Дом» [\[3, Л.2-206, 3\]](#). Так, решением главнокомандующего Кавказским корпусом, генерал-адъютанта князя Воронцова, от 6 июня 1847 г. была отдана на воспитание сотнику Горному «из пленных горцев сирота женского пола Кашефияж Схалахо, одиннадцати лет, с тем, чтобы во все время воспитания содержать ее прилично, не принуждать к работам не соответствующим ее возрасту и не делать ей никаких строгих взысканий за могущие случиться с ее стороны поступки, вообще обращаться с ней человеколюбиво», а по совершеннолетию этой девочки он, согласно ее желанию, обязан был «озаботиться» устройством ее быта в Екатеринодаре [\[6, Л.62\]](#).

В 1853 г. натухаевские мальчики Тегачук Теса и Калоист Бекуха были взяты в плен, крещены и поступили в Киевский батальон, откуда по упразднению его в 1860 г. были отданы для обучения в Санкт-Петербургскую мастеровую команду [\[7, Л.10-1006\]](#). В 1854 г. русским отрядом был взят в плен, в числе других, мальчик Канимер с матерью и отправлен во внутренние Российские губернии. В январе 1866 г. житель аула Шинякий, Таркан Бикох, и другие родственники, обратились с просьбой разрешить возвращение мальчика, названного при крещении Александром Бакуро. Было принято решение о его «переправлении» и передаче в ведение Екатеринодарского станичного правления [\[7, Л.3-306\]](#).

Русские и казачьи семьи, взявшие на воспитание осиротевших детей горцев, стремились обратить их в православную веру, что в принципе «вписывалось» в политику властей на Кавказе. Здесь следует напомнить, что по закону Синода от 1862 г. (который мы описывали выше) нельзя было крестить детей до 14 лет.

В марте 1866 г. в рапорте Пятигорской городской полиции сообщалось, что малолетние дети-сироты, мальчик Умар и девочка Избек, отданные на воспитание жены отставного майора Екатерине Овсянниковой, желающей ввести этих детей в православие, «испрашивает разрешение на присоединение означенных малолетних детей к православной вере» [\[6, Л.9-9об.\]](#). В сентябре 1866 г. жене есаула Кубанского казачьего войска Марии Паночной, была отдана на воспитание военнопленная девочка Хакучи Бук Савтах, 13 лет, «с обязательством содержать ее на свой счет безбедно, обращаться кротко, не утруждать работами не по силам, и по возможности стараться обучить какому-либо ремеслу или рукоделию; по достижению же совершеннолетия устроить быт ее приличным образом, снабдив на первое время всем необходимым для жизни» [\[12, Л.7\]](#).

В марте 1867 г. семья есаула Игнатенко, воспитавшая девочек Хачерешы – 10 лет, Баку – 7 лет и брата их Магомета Пух – 6 лет, обратилась к начальству с просьбой разрешить их крестить. Но, в соответствии с указом Синода от 13 марта 1862 г., крещение было отложено до четырнадцатилетия детей [\[10, Л.1-5\]](#). В июле 1867 г. с аналогичной просьбой обратился Авартиан Ясинский, бывший в младшем армейском чине, взявший на воспитание военнопленную девочку Хачугашь Хачук 7 лет. Он утверждал, что в свидетельстве начальника Кубанской области лета девочки проставлены ошибочно, и ей не 7, а 12 лет. На этом основании он просил разрешения на приведение ее в христианскую веру, тем более, что она и сама «желает принять православное исповедание» [\[6, Л.58-58об.\]](#).

Случаи обращения в христианскую веру были и среди русских, взятых в плен горцами во время Кавказской войны. Живя продолжительное время среди местного населения, они нередко принимали магометанскую веру и вступали в брак. После окончания войны некоторые из них подавали прошения о разрешении на возвращение в православие. Так, в 1864 г. в управление Абадзехского округа поступило прошение Магомета Ципинова о присоединении семейства в числе 17 душ к православному вероисповеданию, так как бабка этого семейства была русской, взятой горцами в плен [\[2, Л.1-1об., 17-17об., 18-19об.\]](#).

События, достойные пера романиста, произошли с неким Федором Федоровичем, взятым в плен в 1822 г. Прожив 45 лет в ауле Эмцукай, женатый по магометанскому обряду на черкешенке, имевший сына по имени Якуб, в 1866 г. он обратился к властям с весьма характерным заявлением. «По случаю женитьбы моей, я с прискорбием должен объявить, что вынужден был принять магометанский закон, в котором нахожусь и по настоящее время, ныне же хочу загладить сделанный мною поступок и охотно желаю возвратиться вновь в веру, в которой рожден вместе с моим семейством» [\[5, Л.2-3\]](#). Через два года командующий Мартанской станицей рапортовал помощнику начальника Кубанской области, что «бывший русский пленник» действительно принял православную религию и крещен со своим семейством священником станицы Мартанской, Федором Четиновским, в которой ныне жительствоует» [\[5, Л.12-12об.\]](#).

Желание принять христианство выражали по разным причинам и адыгские крестьяне. 30 июня 1864 г. в ауле Ходзь 17 крестьян из одного рода выразили желание принять православие. Они заявляли, что к своему хозяину кабардинцу Магомету Ципинову давно испытывают неприязнь. Более того, старшая в роде старуха Гош – русская пленная. Однако прослушав в Лабинской школе через переводчика наставление священника в вере, они через год, без объяснения причин, «гласно отреклись от своего желания принять христианство» и просили «по-прежнему оставить их в магометанстве и у своего владельца» [\[2, Л.1-19\]](#).

Власти пытались разбираться с каждым случаем, связанным с желанием принять христианство. В частности, когда в июле 1865 г. в ст. Мартанскую пришли две девочки черкешенки 16 и 14 лет и заявили, что не имеют родителей и родственников и находятся в крестьянках в доме, в котором им «не хорошо живется», поэтому они решили принять христианскую веру и жить у русских. «По сделанному расследованию оказалось, что девушки аула Эмцукай Хацашь и Куащ, крестьянки Ильяса Гучетля, состоят у него в крепостной зависимости, так как они дочери его крестьянки, девушки эти рождены у него во дворе» [\[4, Л.1, 7-7об.\]](#). В итоге, власти отказали в их крещении и вернули Ильясу Гучетлю.

Это был не единственный случай, когда крестьяне стремились покончить с крепостной зависимостью, приняв христианство. Понятно, что горцы, у которых в зависимости были крестьяне, выражали недовольство проводимой крестьянской реформой. Желая возбудить сопротивление в народе, они стали распространять слухи, что за освобождением крестьян последует насильственное введение христианской религии среди мусульман» [\[11, Л.8-12об.\]](#).

Принятие горцами христианства порождало немало проблем для новой власти. Стало ясно, что адыги, принявшие крещение, уже не могли вернуться в свои общества; необходимо было «озаботиться» устройством их быта, «приписать мальчиков к каким-либо податным сословиям, а девочек – к семействам» [\[12, Л.8\]](#). Более того, возникла идея расселения, после принятия крещения, горцев отдельно от бывших единоплеменников. Однако выполнить эту задачу оказалось не просто. Так, в рапорте начальника Кубанской области от 18 апреля 1866 г. отмечалось, что существует только «предположение» об образовании особых поселений из горцев, принявших христианство, но «положительно не определены еще ни места, ни условия таких поселений» [\[7, Л.11-11об.\]](#).

Положение еще более осложнялось тем, что по истечению времени некоторые новообращенные не желали более быть православными, и хотели вернуться на прежние места жительства. В подобном случае вероотступники отсылались к духовному начальству для «вразумления и поступления с ними по правилам церковным». После чего их поселяли в близлежащих русских станицах, а наиболее «упорных» высылали во внутренние губернии России. В частности, в августе 1866 г. рассматривался вопрос о «возвращении» христианина Александра Бекулы в мусульманское общество. И хотя подобное желание не было признано «возможным», по просьбе родственников начальнику области предоставлялось право «водворить» Бекулу в одну из станиц Кубанского казачьего войска, ближайшую к аулу Шинчай Псекупского округа, не зачисляя его в казачье сословие [\[7, Л.16-16об.\]](#).

Подобные решения не были исключением. В сентябре 1869 г. проживающий в ауле Шаган-Чиреп-Хабль Псекупского округа, Жако Кат, нареченный при крещении Симеоном, «водворялся» на жительство между христианским населением Кубанской области. При этом отмечалось, что если мерами «увещевания» и «вразумления» местного духовного начальства его не удастся склонить к возвращению в православие, и он останется «непреклонным в своих убеждениях», необходимо «водворить» упорствующего в одну из внутренних губерний России под надзором полиции» [\[13, Л.24-24об.\]](#).

Резюмируя выявленные документы, следует обратить внимание на «поверхностные» мотивы, приводившие к желанию креститься. Нами не было обнаружено в них внутреннего догматического выбора, а, скорее наоборот, некоторое внешнее стечение обстоятельств – будь то плен, браки или крестьянская зависимость. Сохранившиеся свидетельства повествуют только о таких житейских обстоятельствах, при которых адыги выражали желание к перемене своей веры, и то, в ряде случаев, они так до конца и не были исполнены. Однако, обращение к документам фонда канцелярии помощника начальника Кубанской области по управлению горцами, конечно, не отражает всей глубины проблемы. Государственные рапорты и приказы фиксируют лишь внешние обстоятельства, заставлявшие горцев прибегать к перемене веры, оставляя вне текста документов сложнейшие проблемы, связанные с изменениями, происходившими под влиянием масштабных исторических процессов в духовном мире адыгов.

Библиография

1. Беседа члена Екатеринодарского православного миссионерского кружка ревнителей православия, Георгия Стефановича Уварова, по Корану с магометанами: Салехом Схатумом, Махмудом Колешаовым, Алтадуковым и Хушовым, о личности Господа Христа и Магомета, в городе Екатеринодаре, 24 ноября 1910 года // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Еженедельный листок. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям за 1913 г. №7. С.45-49.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.774 (Фонд помощника начальника Кубанской области по управлению горцами). Оп.1. Д.10 (Переписка с священником Кавказской армии о принятии кабардинцем христианской веры).
3. ГАКК. Ф.774. Оп.2. Д.94 (Переписка с главнокомандующим Кавказской армией о принятии христианства горцами).
4. ГАКК. Ф.774. Оп.2. Д.95 (Переписка с управлением Псекупского округа и управлением Мартанской станицы о принятии черкесами христианской религии).

5. ГАКК. Ф.774. Оп.2. Д.153 (Переписка с управлением Псекупского округа о принятии христианства некоторыми горцами).
6. ГАКК. Ф.774. Оп.2. Д.154 (Переписка с главным священником Кавказской армии и начальником Кубанской области о принятии горцами православной веры).
7. ГАКК. Ф.774. Оп.2. Д.156 (Переписка с окружными управлениями о разрешении горцам поселяться в землях Кубанской области и о принятии ими христианства).
8. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.213 (Дело о пособии горцам при постройках мечетей деньгами и лесом).
9. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.222 (Дело о бжедуховце эфенди Хут, сосланном на 8 лет в Смоленскую губернию за агитацию горцев переселяться в Турцию).
10. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.354 (Дело о выдаче есаулу Игнатенко свидетельства о беспрепятственном переходе из мусульманства в христианство девочек Гачерских и Баку Пух и Магомета Пух).
11. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.364 (Дело о распространении старшиной Кочесоким слухов о насильственном введении христианства).
12. ГАКК. Ф.774. Оп.2. Д.422 (Переписка с окружными управлениями о принятии горцами христианства).
13. ГАКК. Ф.774. Оп.2. Д.423 (Переписка с начальником Кубанской области и окружными управляющими о принятии горцами православной веры).
14. Общество восстановление христианства на Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1893. № 22. С.339-346.
15. Остапенко Р.А. Православная миссия среди адыгов Северо-Западного Кавказа: социокультурные условия, трудности, итоги (1864-1917) // Наследие Веков. Краснодар, 2018. № 2. С.59-77.
16. Свято-Андреевское и позже Андреевско-Владимирское братства // Ставропольские епархиальные ведомости 1887. № 2. С.70-71

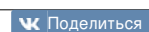
References (transliterated)

1. Beseda chlena Ekaterinodarskogo pravoslavnogo missionerskogo krugha revnitelei pravoslaviya, Georgiya Stefanovicha Uvarova, po Koranu s magometanami: Salekhom Shkhatumom, Makhmudom Koleshaovym, Altadukovym i Khushtovym, o lichnosti Gospoda Khrista i Magometa, v gorode Ekaterinodare, 24 noyabrya 1910 goda // Missionerskie izvestiya po Stavropol'skoi eparkhii. Ezhenedel'nyi listok. Prilozhenie k Stavropol'skim eparkhial'nym vedomostyam za 1913 g. №7. S.45-49.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya (dalee – ГАКК). F.774 (Fond pomoshchnika nachal'nika Kubanskoi oblasti po upravleniyu gortsami). Op.1. D.10 (Переписка с свьяшчеником Кавказской армии о принятии кавказцами христианской веры).
3. ГАКК. F.774. Op.2. D.94 (Переписка с главнокомандующим Кавказской армии о принятии христианства гортсами).
4. ГАКК. F.774. Op.2. D.95 (Переписка с управлением Псекупского округа и управлением Мартанской станицы о принятии черкесами христианской религии).
5. ГАКК. F.774. Op.2. D.153 (Переписка с управлением Псекупского округа о принятии христианства некоторыми гортсами).
6. ГАКК. F.774. Op.2. D.154 (Переписка с главным свьяшчеником Кавказской армии и начальником Кубанской области о принятии гортсами православной веры).
7. ГАКК. F.774. Op.2. D.156 (Переписка с окружными управлениями о разрешении гортсам поселять в землях Кубанской области и о принятии ими христианства).
8. ГАКК. F.774. Op.1. D.213 (Дело о пособии гортсам при постройках мечетей деньгами и лесом).
9. ГАКК. F.774. Op.1. D.222 (Дело о бжедуховеце эфенди Хут, сосланном на 8 лет в Смоленскую губернию за агитацию гортсев переселять в Турцию).
10. ГАКК. F.774. Op.1. D.354 (Дело о выдаче есаулу Игнатенко свидетельства о беспрепятственном переходе из мусульманства в христианство девочек Гачерских и Баку Пух и Магомета Пух).
11. ГАКК. F.774. Op.1. Д.364 (Дело о распространении старшиной Кочесоким слухов о насильственном введении христианства).
12. ГАКК. F.774. Op.2. Д.422 (Переписка с окружными управлениями о принятии гортсами христианства).
13. ГАКК. F.774. Op.2. Д.423 (Переписка с начальником Кубанской области и окружными управляющими о принятии гортсами православной веры).
14. Obshchestvo vosstanovlenie khristianstva na Kavkaze // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti. 1893. № 22. S.339-346.
15. Ostapenko R.A. Pravoslavnaya missiya sredi adygov Severo-Zapadnogo Kavkaza: sotsiokul'turnye usloviya, trudnosti, itogi (1864-1917) // Nasledie Vekov. Krasnodar, 2018. № 2. S.59-77.
16. Svyato-Andreevskoe i pozzhe Andreevsko-Vladimirskoe bratstva // Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti 1887. № 2. S.70-71

Ссылка на эту статью

Просто выделите и скопируйте ссылку на эту статью в буфер обмена. Вы можете также [попробовать найти похожие статьи](#)

Остапенко Р.А. Мотивация принятия христианства адыгами (1842-1869 гг.): документы из фондов государственного архива Краснодарского края // Genesis: исторические исследования. — 2019. - № 4. - С.70-76. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.4.27782. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_27782.html

Другие сайты издательства:

Официальный сайт издательства NotaBene / Aurora Group s.r.o.
Сайт исторического журнала "History Illustrated"

Перепечатка материалов допускается только в некоммерческих целях со ссылкой на оригинал публикации. Охраняется законами Российской Федерации. Любые нарушения закона преследуются в судебном порядке. © ООО "НБ-Медиа"

